

художественного руководителя—директора и исполнительного директора Большого театра

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Обходим четко определенный жесткий срок. Сам я хочу в течение этого, отведенного мне времени, проверить себя. Не выйдет у меня, обижу я кого-то, обойду вниманием великого творца, позавидую у вас возможность через три года сказать мне «до свидания», взяты на смену мне другого. Если я проведу эти три года хорошо, можно оставить меня еще на три года, а дальше, если я даже проведу их гениально — «до свидания, Владимир Викторович, придет другой на смену вам». Такой порядок необходим, тогда не будет такого огромного периода, во время которого вокруг руководителя образуется скорлупа из людей, которые заставят его поверить, что он незаменим, непогрешим, что ему все можно, что он самый лучший, самый, самый, самый...

Вот почему я хочу сказать еще об одном: я считаю, что институт главных на сегодняшний день стал в театре невозможным. Может быть, пройдет какое-то время, мы опять вернемся к нему, но не сейчас. Я с удовольствием видел бы и Ю. Н. Григоровича, и В. Я. Левентяля, и А. Н. Лазарева на их рабочих местах — в репетиционном зале, в макетной, за пультом. И я очень хочу, чтобы эти творцы у нас работали, но работали как творцы.

У нас большие планы. Их реализацию начинать надо, очевидно, с качества. На сегодняшний день единственный фактор, который отличает Большой театр от других театров, — это количество. Для той работы, которая ведется сегодня на этой, единственной сцене, достаточно ровно половины коллектива. Вы хотите оставить все по-прежнему, пожалуйста, но тогда половину людей надо увольнять. Я этого не хочу. Труппа должна иметь работу, и работать не только на сцене Большого театра, но и на других площадках, потому что имя «Большой», известное всему миру, относится прежде всего к живому организму, работающему действительно в самом большом и красивом театре нашей страны. И до тех пор, пока столицей будет Москва, до тех пор главным музыкальным театром России будет наш Большой театр.

Помню, ребенком, я сидел где-то там, на верхнем ярусе, и когда гасла люстра, смотрел, как в темноте мелькают, горят, перебиваются ее хрусталики. Это было чудо! Эта красота, которая нас окружает сейчас и окружала тогда, переполняла каким-то неизъяснимым чувством, и мне никогда не приходило в голову, что я потом буду говорить вам об этих своих чувствах.

Мне очень хочется сохранить историю и память, без которой мы не продвинемся ни на шаг вперед. Я очень благодарен тем, кто присутствует здесь, кто отдал свою жизнь Большому театру. И сейчас, я уверен, здесь, в зале, многие из тех, кто создал международную славу Большого, сделал понятным и одинаково звучащим на всех языках само слово «Большой». Спасибо всем вам!

Моя мечта — приглашать как можно больше художников, режиссеров, хореографов — разных, но обязательно — талантливых. Предварительные переговоры с некоторыми из них я уже вел и услышал о желании сотрудничать с театром.

Большой театр должен быть гармоничным во всех отношениях. Чтобы его внешняя красота — эта визитная карточка России, которая присутствует на самых лучших фотографиях, — соответствовала его внутреннему и нравственному облику. Это очень важно.

Еще раз хочу вас заверить, что я, со своей стороны, сделаю для этого все возможное, что отдам вам свое сердце. Но очень добреньким я не буду. От меня или от любого другого, кто будет директором, ждут спокойствия и спокойной работы. Нет, друзья мои, — это абсурд. Я сам никогда не работал спокойно и вам не обещаю спокойной работы. Я всем вам желаю здоровья, счастья. Я хочу, чтобы каждый спектакль, который будет проходить на этой сцене, нашел отклик в сердцах тех, кто придет сюда, и кто захочет прийти сюда вновь завтра, и приходить без конца.

Представив в качестве исполнительного директора Большого театра Владимира Михайловича Коконина, В. Васильев сказал:

— Я уверен, что вместе мы сможем свернуть горы, убежден, в том, что вместе, рука об руку, будем делать одно общее дело во благо Большого театра.

Затем состоялась пресс-конференция, в ходе которой В. Васильев и В. Коконин ответили на многочисленные вопросы российских и зарубежных журналистов.

Эти вопросы касались перспективных планов театра, перехода на контрактную систему, изменений в структуре управления театром, приглашения для новых постановок режиссеров, дирижеров, хореографов, художников, предстоящей реконструкции театра, цен на билеты, отношений с прессой и др.

В. Васильев и В. Коконин заверили представителей средств массовой информации, что встречи с ними будут носить регулярный характер.